

С. В. Голикова

ЗАВОДСКИЕ ПОСЕЛКИ — ОСОБЫЙ ТИП УРАЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ XVIII — начала XX в.

Русские принесли с собой на Урал традиционные типы сельских и городских поселений, аналоги которым можно было найти и на севере, и в средней полосе, и на юге европейской части России. Однако зарождение здесь в XVIII в. крупной горно-заводской промышленности привело к появлению качественно нового типа поселения — заводского поселка, который в литературе фигурирует также под названиями «заводского поселения», «завода», «города-завода», «горного города». Последние два термина чаще используются историками архитектуры (например, Н.С. Алферовым, Р.М. Лотаревой). Обосновывая правомерность отнесения заводов к городским поселениям, эти авторы указывают на общие черты в их планировке, наличие в заводских поселках промышленных предприятий, на которых была занята подавляющая часть местного населения.

В типологии архитектора С.А. Дектерева различаются «заводские поселения (поселки, рудники, соляные промыслы, прииски и т. д.)» и «поселения, обслуживающие промышленность: пристани, заводские села, деревни и пр.»². Он предпринял попытку картографирования поселений Урала, куда попали и заводские поселения, приняв за основу такие критерии, как «степень компактности плана поселения; степень относительной удаленности друг от друга основных структурных элементов (жилище — общественный центр, жилище — завод, пристань, прииск и пр.); прием застройки жилой территории поселения, плотность застройки улиц»³.

Г.Н. Чагин, представляющий историко-этнографическое направление в историографии темы, рассматривает заводские поселки в числе сельских поселений Урала⁴. Расхождение специалистов в определении типологии и природы заводских поселков дополнительно убеждают в необходимости данного исследования проблемы.

Исходной градостроительной основой заводских поселений, по мнению Р.М. Лотаревой, следует считать «функциональную организацию

металлургического производства»⁵, которая, как известно, в условиях Урала приняла форму так называемой *окружной системы*. В этом контексте надо рассматривать и формирование местной селитьбенной структуры. Поселки возникали одновременно с сооружением производственных зданий или вслед за ними. В непосредственной близости от заводской площадки строились административные и культовые здания, жилые дома для администрации и рабочих завода. Следовательно, расположение заводских селений определялось особенностями размещения производства, для которого в качестве исходной основы были необходимы сырье (руда) и топливо (лес). Каждому заводу отводилась определенная местность, которая становилась его «дачей». Территория округа состояла из дач входивших в него заводов. При условии близкого расположения рудников и лесов местоположение завода определяла река, ибо единственным источником энергии в условиях того времени была механическая энергия воды. Поэтому, как и большинство сельских селений края, все заводские поселения Урала располагались по берегам рек и прудов⁶. Т.К. Гуськова права, когда утверждает, что заводские поселки нельзя относить к «азональному типу», поскольку географический фактор при их основании играл важную роль⁷.

«В этнографических сочинениях, — писал выдающийся исследователь Русского Севера М.В. Витов, — нередко можно встретить описание планировки поселений, иногда описываются также особенности расположение их на местности, но один чрезвычайно важный аспект изучения поселений обычно выходит из поля внимания этнографов. Я имею в виду группировку поселений. В тех же редких случаях, когда исследователи обращали внимание на особенности группировки поселений, вопрос о происхождении этого явления ими не поднимался»⁸. Следует отметить, что группировка на местности уральских заводских поселений имела свои особенности. Уровень развития строительной техники того времени не позволял возводить плотины на полноводных реках, запасов же воды относительно небольших рек и прудов не хватало, чтобы обеспечить движущей силой весь технологический процесс в металлургическом производстве. Этот цикл вынуждены были делить между отдельными доменными и передельными заводами, представлявшими собой в сущности разбросанные по территории округа цеха одного крупного металлургического предприятия. Доменные заводы приходилось располагать рядом с рудниками, а передельные — с доменными, причем, по возможности, на одной реке. Заводы внутри каждого округа, как правило, разбрасывались по всей его территории: расстояние между ними очень редко было менее 10 км⁹. Таким образом, ограниченность энергетики и рассредоточенность запасов сырья и топлива в основном и определяли группировку заводских поселений.

Из окружных уральских хозяйств лучше всего исследован Нижнетагильский округ. Поэтому на его примере можно показать формирование и освоение окружной территории, становление его поселенческой структуры. Строительство ведущих заводов будущего округа (Нижнетагильского и Выйского) с обслуживающими их передельными заводами (Лайским, Черноисточинским и Висимо-Шайтанским) происходило в 1720–1740-х гг. После раздела хозяйства А.Н. Демидова начинается непосредственное формирование территории округа и строительство нового тагильского горно-заводского комплекса. В 1760 г. был пущен Нижнесалдинский железоделательный, а в 1774 г. — Верхнесалдинский доменный заводы на реке Салде к северо-востоку от Нижнего Тагила. Прокладывается новый Салдинский тракт, соединивший эти заводы с центральным Нижнетагильским заводом. В непосредственной близости от тракта возникают две заводские деревни — Сиверная и Нелоба, к которым в начале XIX в. добавляются еще две — Акинфиева и Никитинская. В те же годы в окрестностях Нижнего Тагила появляются деревни Павлушина и Никольская, а около Черноисточинского завода — деревня Елизаветинская. К 1816 г. на территории Нижнетагильского округа имелось уже восемь заводских поселков и двенадцать заводских деревень. В их число вошли и три деревни Галашки (Малые, Средние и Большие), купленные Н.А. Демидовым в 1781 г. вместе с Галашкинской «дачей» у Строгановых, а также построенный в 1771 г. недалеко от этих деревень, на сплавной реке Утке, впадающей в Чусовую, Висимо-Уткинский железоделательный завод. Его соединяли с Нижнетагильским заводом и Усть-Уткинской пристанью два заводских тракта — старый, Висимский, являвшийся продолжением Черноисточинского тракта, и новый, прорубленный в виде просеки прямо через леса — «новая», или «Пристанская», дорога). Еще один тракт (Лайский) соединил Нижнетагильский завод с Лайскими заводами и прошел дальше на север, к Кушвинскому казенному заводу». С устройством в устье реки Утки Усть-Уткинской пристани и пуском Салдинских и Висимо-Уткинского заводов, как замечает Т.К. Гуськова, «завершается начальный этап экономического освоения Тагильского края»¹⁰.

В первой половине XIX в. можно выделить следующие основные элементы поселенческой структуры округов: поселения при заводах, поселения при пристанях, поселения в местах добычи сырья (рудниках, приисках), деревни и села, которые с начала XIX в. стали называться *заводскими* или *подзаводскими*. Главным структурообразующим элементом подобного расселения являлись заводы. Большинство из них было построено в XVIII в. В начале века строительство заводов развернулось на Среднем Урале в тех местах, где издавна велась разработка и плавка руд. На протяжении второй четверти XVIII в. сложились основные центры

выплавки черного и цветного металла: крупные заводы (в частности, Кушвинские) продолжала строить казна, успешно развивались хозяйства: на Среднем Урале — Демидовых, на Западном Урале — Осокиных, возникли первые предприятия в вотчине Строгановых, «партикулярные люди» И.Б. Твердышев и И.С. Мясников приступили к освоению Южного Урала. Если в первом десятилетии XVIII в. было построено 7 заводов, во втором — 5, то в третьем — уже 19, в четвертом — 21, в пятом еще 19 (всего 71 завод). Из них 33 предприятия выплавляли черный металл, а 38 — медь. Во второй половине XVIII в. продолжалось интенсивное промышленное освоение Южного Урала, началось строительство заводов на севере. С 1770-х гг. промышленное строительство резко сократилось. А всего во второй половине века было построено еще 101 предприятие¹¹.

Описания современников (в частности, составленное в начале XIX в. «Обозрение» берг-инспектора П.Е. Томилова¹²) помогают воссоздать облик заводских поселений Урала. Сопоставление данных П.Е. Томилова со сведениями Х. Мозеля¹³, относящимися к середине XIX в., дает возможность проследить динамику поселенческой структуры округов, планировку и размеры заводских поселков, состав их населения.

Находясь в разных климатических зонах края — Северном, Среднем, Западном и Южном Урале, — заводы имели отличия по характеру владения и делились на *казенные* и *частные* (*посессионные* и *вотчинные*). «Обозревая» расположенный на севере Урала Кушвинский казенный округ, П.Е. Томилов сообщал, что на главном (Кушвинском) заводе, который возник в 1737 г., к началу XIX в. находилось уже 391 «мастерская» и 93 крестьянских дома. Жилой фонд был разделен на две части, в каждой из которых имелось по два квартала. Казна владела восьмью «ветхими», двумя «новыми» и тремя «вновь строящимися» зданиями. Каменной в Кушве была только церковь. Госпиталь и училище оставались деревянными. Последнее успело прийти в «ветхое» состояние. В связи с отсутствием гостиного двора, жители обходились «при домах деревянными лавочками». Вторым по величине населенным пунктом в округе являлось селение при Серебрянском заводе. Здесь насчитывалось 290 «мастерских» и 4 казенных жилых строения, разделенных на два квартала. Две «ветхие» казармы, по замечанию П.Е. Томилова, предназначались «к сломке». Церковь и госпиталь были деревянными. В поселке при Баранчинском заводе имелось «мастерских 173... крестьянских домов 26», «заключающихся в одной части». Его жители довольствовались деревянными зданиями церкви и конторы, обходясь без училища и госпиталя. Следующая часть Кушвинского округа — Верхнетуринский доменный и передельный и Нижнетуринский передельный заводы также имели при себе селения. О первом П.Е. Томилов, в частности, писал: «Госпиталь деревянный 1. Богадельни и училища еще не заведено. Церковь деревянная...

Контора деревянная 1. Домов: казенных ветхих 2, новых 1, мастеровых 178, разночинцев 6 домов, крестьянских 76 домов. На кварталы еще не разделены... Гостиного двора нет, лавок деревянных 7» Второе поселение насчитывало «... казенных 6, мастерских 198, крестьянских 14» домов, которые также не были разделены на кварталы. Кроме деревянных церкви и госпиталя, здесь имелись два конторских здания: «ветхое деревянное и каменное двухэтажное»¹⁴.

Описания П.Е. Томилова позволяют судить о требованиях, предъявляемых к заводскому благоустройству того времени: наличие определенного набора общественных зданий — конторы, церкви, училища, госпиталя, богадельни, гостиного двора (по возможности — каменных). Жилому фонду полагалось быть разделенным на кварталы.

К середине XIX в., по данным Х. Мозеля, Кушвинский округ насчитывал уже шесть заводов (прибавилось Верхнебаранчинское железоделательное предприятие). На центральном Кушвинском заводе находились три церкви (две православные и одна единоверческая), магометанская молельня, гостиный двор, почтовая станция, этап, госпиталь на 70 кроватей, при нем два флигеля, аптека, богадельня, главная и заводская конторы («в которых помещается и полиция»), три школы, пожарный двор, казарма для военной команды из пяти отделений. Селение Серебрянского завода обзавелось заводской конторой, госпиталем на 40 кроватей, церковью и школой. Такой же госпиталь и школа были построены на Баранчинском заводе. В поселке при Нижнетурунском заводе появились здания школы и госпиталя на 30 кроватей, а при Верхнетурунском построили еще церковь, часовню, госпиталь на 40 кроватей и школу. На «новом» Верхнебаранчинском заводе была возведена только церковь¹⁵. Таким образом, «старые» заводские поселения Кушвинского округа к середине XIX в. обладали общественными зданиями, «запланированными» в начале столетия, — заводскими конторами, госпиталями, школами. Богадельня с гостиным двором были только в центре округа.

В качестве «среднеуральского» варианта развития окружной поселенческой структуры может быть взят частный (принадлежащий Яковлевым) посессионный Верх-Исетский округ, включавший в начале XIX в. восемь заводов, шесть из которых описаны П.Е. Томиловым. Центральным заводом округа считался доменный и передельный Верх-Исетский, насчитывавший 401 «мастерский» дом и деревянную церковь. Заводчик имел здесь каменный и два деревянных здания и каменную двухэтажную контору. В Уткинском заводе проживали только государственные мастера (имевшие 112 домов), в Верх-Нейвинском, напротив, — «собственные заводсодержателя» (в 311 домах). Шуралинский завод насчитывал 62 дома «мастеровых» и 12 «крестьянских», Верхнетагильский — 334

«мастерских» дома и 15 домов государственных крестьян. У мастеровых Режевского завода было построено 284 жилых дома.

Сопоставление сведений по Кушвинскому и Верх-Исетскому округам показывает, что в селениях последнего меньше имелось общественных сооружений. Были «еще не заведены» училища, госпитали, даже церкви (на Уткинском и Режевском заводах, а на Верх-Нейвинском и Шуралинском были только деревянные часовни). Однако во всех описанных поселениях имелись «господские дома» (признак частного владения), а здание конторы отсутствовало только в Режевском заводе. В селениях, за исключением Верхнетагильского и Шуралинского заводов, дома оставались еще не разделенными «на кварталы»¹⁶.

По данным Х. Мозеля, к 1860-м гг. Верх-Исетский округ заметно обстроился. Селение при центральном заводе имело три церкви, больницу на 50 кроватей, аптеку и школу. В поселке при Верх-Нейвинском заводе находились две церкви и часовня, целых три училища и госпиталь (также на 50 кроватей), а при Верхнетагильском — две церкви, два училища, госпиталь на 17 кроватей и аптека. В Шуралинском заводе появились церковь, училище, госпиталь и аптека, в Режевском — три церкви и госпиталь на 30 кроватей. Поселения при Шайтанском и Сылвенском заводах, описание которых у П.Е. Томилова отсутствует, к середине этого столетия также имели обустроенный облик: в первом имелись церковь, училище, госпиталь на 10 кроватей, аптека; во втором — две церкви, две часовни, два училища и госпиталь на 25 кроватей. На возникшем в первой половине XIX в. Нейво-Рудянском заводе, по данным Х. Мозеля, были построены только культовые сооружения — православная часовня, единоверческая церковь и раскольническая молебеня¹⁷. Таким образом, к середине XIX в. селения Верх-Исетского округа в обязательном порядке (кроме новостроек) наряду с конторскими и господскими домами имели церковь, госпиталь, училище. Чаще всего подобных зданий в заводских поселках насчитывалось не по одному.

В «Обозрении» П.Е. Томилова приведены сведения о южноуральских заводах. Так, о Богоявленском заводе он пишет: «Госпиталь деревянный, расположенный на 8 кроватей. Богадельни и училища нет. Церковь каменная... Заводская контора 1. Господский дом 1. Обывательских домов 260. Дома на кварталы не разделены... Гостиного двора нет...». И далее — описание Верхотурского завода: «Церковь каменная 1... Контора деревянная 1. Господских домов 2. Обывательских домов 394. Дома на кварталы не разделены. Госпиталь деревянный, расположенный на 5 кроватей. При нем аптека 1. Тут же и училище. Богадельни нет... Гостиного двора нет...». Последний в будущем Богоявленском округе — Воскресенский завод — в эти годы представлял из себя следующее: «Каменная церковь... Контора деревянная 1. Господский дом 1 и при нем госпиталь, расположенный на 5 кроватей. Обывательских домов 414»¹⁸.

расположенный на 5 кроватей. Обывательских домов 414»¹⁸. Следовательно, в начале XIX в. заводские поселки на юге края были такими же многолюдными, но, в отличие от Кушвинского и Верх-Исетского округов, имели больше общественных зданий.

Мало отличий наблюдалось у заводских поселений в «вотчинах». Так, расположенный на северо-западе Урала Лысьвенский округ включал три (возникших еще в XVIII в.) завода — Лысьвенский, Бисерский и Юго-Камский. На центральном — Лысьвенском — заводе к середине XIX в. находились две церкви, приходское училище и госпиталь на 36 кроватей. В селении Бисерского завода, кроме церкви и приходского училища, располагались госпиталь на 25 кроватей и аптека. При Юго-Камском заводе имелись православная церковь и старый деревянный госпиталь на 25 кроватей (на смену ему возводили новый)¹⁹. И здесь присутствовал схожий набор общественных зданий: церковь, училище, госпиталь.

Поскольку заводы стремились строить около источников сырья (Нижнетагильский — у подножия горы Высокой, Кушвинский — возле горы Благодать, Полевской — у Гумешек и т. д.), то отдельных поселений в местах добычи руды долгое время не возникало. Исключением являлось селение Туринские Рудники в самом северном на Урале — Богословском округе. Расположенное в 12 верстах от Богословского завода, оно снабжало медной рудой его и частично Петропавловский завод. В начале XIX в. там находились «... госпиталь деревянный 1. Церковь деревянная... Контора деревянная 1. Домов: казенных 27, заводческих: каменный 1, деревянных 2, мастерских 401». В 1860-е гг. это селение считалось «весьма обширным, превосходящим числом народонаселения многие города». По площади («5 верст 32 десятины 2380 сажень») оно превосходило все три заводских поселка округа (территория самого большого из них (Богословского) составляла «1 версту 56 десятин 1196 сажень»). В Туринских рудниках насчитывался 1101 частный дом, имелись две школы и госпиталь²⁰.

Подобные им селения стали появляться с развитием в крае золото-платиновой промышленности. Одно из ранних — Крестовоздвиженские прииски — возникло в Лысьвенском (вотчинном) округе, когда там (в 1825 г.) было построено «несколько господских домов». По свидетельству современников, приисковые и рудничные поселения в XIX в. не уступали чисто заводским ни по размерам, ни по обеспеченности общественными зданиями²¹.

Важнейшим элементом в структуре округа являлись пристани, обеспечивавшие единственную в условиях того времени возможность вывоза продукции водным путем за пределы края — связь с внешним миром. Расположение этих объектов также зависело от наличия определенных

географических условий, которые имелись далеко не в каждом округе: главными водными артериями Урала считались реки Чусовая и Белая. Богословские заводы, например, пользовались Ослянской пристанью, принадлежащей соседним Кушвинским. В 1860-е гг. Кушвинский округ для постройки судов «при впадении р. Илима в р. Чусовую, на западной стороне Уральского хребта, в 30 верстах от Серебрянского завода», имел Илимскую пристань. А «железные» караваны отправлял с Ослянской, расположенной «при реке Чусовой на западной стороне Уральского хребта в 9 верстах от Серебрянского завода к югу, на 82 версты ниже Илимской»²². Главная, Усть-Уткинская, пристань Нижнетагильского округа обладала строительным комплексом с гаванью и верфью, осуществлявшими ремонт и строительство судов²³. Иногда пристань располагалась за пределами округа. Так, дача Уткинской казенной пристани была расположена в 73 верстах от «главной» дачи Екатеринбургских казенных заводов, к которым принадлежала²⁴. Построена она была довольно рано — в 1718 г. А в округах (как показывает история Нижнетагильских заводов) подобные сооружения продолжали возникать по мере освоения территории. Пристанские поселения были небольшими. В 1820 г. Трекинская пристань (Верх-Исетских заводов) насчитывала «при себе» 28 домов²⁵.

Вопрос о заводских селах и деревнях ставит проблему взаимоотношения сельского и промышленного расселения в крае. «Закономерного» пути развития при переходе от аграрного общества к индустриальному, когда сельские поселения перерастают в промышленные, горно-заводской Урал почти не знал. Сельская колонизация началась раньше промышленной, но заводы чаще всего строили «на пустом месте», поскольку цели у той и другой были разные и богатства региона они осваивали каждая по-своему.

Можно выделить две модели взаимоотношения промышленной и сельской колонизации. Первая наблюдалась во владельческих округах. Вотчины осваивались путем сельского расселения (исключая соляные варницы, при которых также возникали промышленные поселения). Строительство заводов на их территории началось позднее. Хотя оно происходило по правилам окружной системы, но округа в данном случае оказались «вписаны» в структуры вотчин. Это нашло отражение во внешнем облике некоторых заводских поселков. Описывая Юго-Камский завод Лысьвенского округа Бутеро-Родали, Х. Мозель счел нужным специально объяснить, что там «школ и училищ нет, а те, которые желают учиться... отправляются в село Верхнемулинское», бывшее центром вотчинных владений²⁶.

Опережение промышленного расселения по сравнению с аграрным четко прослеживается на Южном Урале, заводы которого в большинстве

своим были построены во второй половине XVIII в., а русская крестьянская колонизация Оренбургской губернии развернулась в XIX — начале XX в. Из-за неблагоприятных климатических условий на севере Урала дело ограничилось только промышленным освоением. Максиму Походяшину, по замечанию Н.И. Павленко, «пришлось не только строить завод, но и проявлять заботу о создании удобных к нему подъездов. Строительство было отдалено от населенных пунктов и уездных центров ближайших Соликамского, Чердынского и Верхотурского уездов непроходимыми лесами, горами и болотами, и поэтому необходимо было расчистить дороги для подвоза продовольствия, инструментов и разнообразных припасов, а также для прохода рабочих. Надо было, кроме того, построить дорогу к судоходной реке, способной связать завод дешевыми водными путями с важнейшими торгово-промышленными центрами Европейской России»²⁷. Хотя самые северные заводы Урала вскоре стали казенными, положение с освоением их территории изменилось мало. По отзывам авторов 1860-х гг., «заселенность» Богословского округа была «самая бедная, кроме заводов Богословского, Петропавловского, Николаепавдинского, Турьинских рудников, в смежных землях на юг от заводских селений в 60–90 верстах селение Караульское, Коптыковское, Бусалова, Мелехина, а со стороны северных и восточных пределов живут вогулы небольшими селениями по берегам Сосьвы и Лозьвы»²⁸. Еще при Походяшине на северных уральских заводах существовали такие своеобразные поселения, как зимовья, не утратившие своей актуальности к середине XIX в. По сведениям Х. Мозеля, там проживали казенные мастеровые, «доставляющие пристанища для проходящих и проезжающих». Состояли они из 1–8 дворов и в деревни не переросли. Впрочем, населенные пункты этого округа, официально именуемые деревнями, мало чем от них отличались: в Филькиной было 9 дворов, в Чекленцовой — 3, в Еловской — 7²⁹.

Иная картина наблюдалась в Нижнетагильском округе. Т.К. Гуськова всячески подчеркивает «пустынную» этого края в начале XVIII в.: немногочисленные и малонаселенные государственные деревни были удалены от заводов на сто и более верст³⁰. За XVIII – первую половину XIX в. положение коренным образом изменилось: «... заводские поселки и деревни, расположенные по заводским трактам, превратились в крупные (с десятками и даже сотнями тысяч жителей) поселения, сосредоточившие основную массу населения региона (к 50-м гг. XIX в. — более 96%). Малонаселенные и удаленные от заводов деревни государственных крестьян, занимавшихся в основном земледелием, в 40-е гг. XIX в. насчитывали около 1000 ревизских душ, а в 1862 г. — 1337 против 26,7 тыс. ревизских душ крепостных заводских крестьян — основного горнозаводского населения Нижнетагильского округа»³¹. Таким образом, сель-

ское расселение стало подчиняться здесь целям и задачам промышленного (окружного), происходило по его правилам и в соответствии с его развитием.

Взаимодействие промышленного и сельского расселения на горно-заводском Урале можно разделить на два этапа: до отмены приписки (в начале XIX в.) и после. На первом заводчики и казна воспользовались уже имеющимися результатами сельского расселения, т. е. уже возникшими поселениями крестьян. «В “досмотрах рудных мест” 90-х гг. XVII в., — сообщает Т.К. Гуськова, — одним из главных условий выбора мест для строительства заводов на Урале было названо наличие поблизости русских поселений». «Именно это соображение, — отмечает она далее, — определило расположение первых уральских заводов — Невьянского, Каменского, Алапаевского и других»³². «Порвав» с деревней, приписные крестьяне переселялись в это время, как правило, на сам завод. На втором этапе окружные власти стали создавать новые села и деревни. Именно в начале XIX в. подобные поселения становятся значимым явлением и по отношению к ним начинают применять термин «заводские».

Отмена приписки и формирование постоянных заводских вспомогательных кадров породила проблему расселения новых рабочих. В некоторых казенных округах непременных работников зачисляли «целыми селениями», т. е. используя старый способ. В других случаях их набирали подобно рекрутам и переселяли в новые деревни, расположенные в заводских «дачах». Отказавшись от непременных работников, Демидовы заменили их собственными крепостными из Европейской России, которых расселяли во вновь возникших деревнях на территории округа. Владельцы Верх-Исетского округа использовали все пути. По данным 1819–1820 гг. в деревне Фетковка при Шуралинском заводе проживали их крепостные крестьяне, в деревнях Вогулковой, Крыловой, Шигаевой при Сылвинском заводе — данные им непременные работники, а деревня Решеты при Верх-Исетском заводе начала заселяться рекрутами³³. С 1816 по 1834 г. число деревень, окружающих Нижнетагильский завод, возросло с 12 до 16, а численность их населения — в 3,3 раза³⁴. Деревни, населенные непременными работниками имелись также при Илимской пристани Кушвинского округа³⁵.

Следует согласиться с Т.К. Гуськовой, которая называет заводские деревни *специфическим для Урала* типом промышленных поселений³⁶. Условиями промышленного, а не сельского расселения определялось не только время возникновения, но и место расположения заводских деревень: на трактах, при строительстве барок и сплаве на пристанях, в куренях вблизи лесосек. (Если относить заводские тракты к трактам вообще, то промышленное расселение внесло свою долю в притрактный тип заселения.)

Очередность появления на территории округа заводов, а затем заводских сел и деревень диктовалась эволюцией его освоения. До 1767 г. в Нижнетагильском округе возникали преимущественно заводы, позднее — поселения сельского типа. С середины XIX в. начался отток жителей с заводов округа, «тогда как в заводских деревнях на протяжении всей истории их существования наблюдался непрерывный рост численности населения». Согласно Т.К. Гуськовой, это придавало устойчивость процессу формирования заводских сел и деревень³⁷.

Главным различием между заводскими и сельскими поселениями принято считать особенности их планировки. Для уральских деревень издавна было характерно беспорядочное расположение домов — так называемая «свободная застройка». Что касается заводских поселений, то с самого начала в них соблюдалась «правильная планировка». Однако составители «регулярных планов» не учитывали дальнейшего развития поселения. В результате застройка быстро выходила за пределы запланированных первоначальных границ. Это привело к хаотичности в размещении домов, принцип линейного построения жилья соблюдался лишь в самых общих чертах. Так, П.С. Паллас заметил, что в Саткинском заводе «дома, коих до 600 счисляется, выстроены без всякого порядка и в неправильных улицах»³⁸. В предписании Соликамского земского суда 1824 г. отмечалось, например, что в планировке и застройке поселка при Чермозском заводе, основанном в 1761 г., «... вот уже 60 лет безобразия»³⁹. Даже после введения геодезической съемки территорий и маркшейдерской службы в 1760–1780-х гг. планы заводских поселков отличались большой упрощенностью. Только реформа 1806 г. поставила гражданское строительство под наблюдение и контроль архитекторов горного ведомства⁴⁰. Началось создание «генеральных планов» развития поселений и разбивка их на кварталы (улично-квартальная планировка в уральских селах начала вводиться только в 1880-е гг.)⁴¹. Первые результаты этой работы в границах всего горно-заводского Урала зафиксировал в начале XIX в. П.Е. Томилов. Территория 31 из обследованных им заводских поселений была «на кварталы еще не разделена». В 26 населенных пунктах эта работа была уже проделана. В Шуралинском, Троице-Петрокаменском, Баранчинском, Верхнеалапаевском, Верхнесусанском, Березовском и Пышминском заводах жилые дома «заклучались в 1 квартале», жилой фонд Верхнетагильского, Выйского, Серебрянского, Кыштымского, Миасского, Златоустовского, Саткинского, Катав-Ивановского, Благовещенского, Уинского и Ашапского заводов был «разделен на 2 квартала», в Бымовском и Полазнинском — «на 3 квартала», в Нижнетагильском, Богословском, Иргинском — «на 4 квартала». О Кушвинском заводе П.Е. Томилов сообщал: «разделен на две части в каждой по два квартала». Дома в

каждой по два квартала». Дома в Невьянском и Юговском заводах были разделены «на 3 части»⁴².

Построение генеральных планов исходило из крестообразного каркаса гидротехнических устройств заводов. Ось плотины обычно совпадала с главной магистралью поселения, а ось реки и пруда соответствовала направлению территориального развития. Параллельно им закладывалась улично-дорожная сеть. В начальный период жилую застройку представляли два-три десятка деревянных домов усадебного типа, размещенных «в линию». Так, две части поселка Чермозского завода, расположенные на разных сторонах реки, по мнению его жителей, соединяла плотина пруда, «ниже коего как бы в раздел селению» был расположен завод. Наиболее распространенной стала прямоугольная система плана (Ижевский, Очерский, Чермозский, Быньговский, Сысертский и др. заводы), которая к тому же отвечала градостроительным воззрениям времени, ориентированным на жесткость координат. Иногда прибегали к радиальной (Нижнетагильский, Невьянский заводы) планировке. В Невьянском заводе улицы южной стороны имели кривизну, повторяющую изгиб Нейвы. Радиальные улицы Нижнего Тагила, по мнению современных архитекторов, стали непосредственным следствием поисков жителями ближайшего расстояния к заводу⁴³.

Особенностью заводских поселков являлась удлиненность кварталов, чаще всего в направлении рек, что приводило к вытянутости самих поселений. Они достигали 1–3 га и застраивались по длинной стороне. Ширина улиц (20–40 м) и переулков (10–15 м) примерно соответствовала нормативным требованиям — не менее 10 и 6 саженей соответственно. Параллельность сторон улиц и их самих соблюдалась не всегда⁴⁴. В Нижне-сергинском заводе они были «не равны по сторонам». По данным середины XIX в. в селении Кушвинского завода «улицы тянутся с юга на север вдоль по косогору западного склона Благодатки и на гору южного». Направление «продольных» улиц в Ижевском заводе (в «поперечных» почти не было жилых помещений) шло с севера на юг⁴⁵.

Власти настойчиво воплощали в жизнь принципы генеральных планов. В 1820 г. контора Пожевского завода требовала от администрации Кизеловского «все по назначению правлением на план линии красной вновь заложенные дома перенести за счет того, кто таковую глупую застройку сделал», напоминая, что «на кварталы план прежде еще сделан и имеется в Кизеловской горной конторе»⁴⁶. В 1830-х гг. на каждый жилой дом составлялся проект, указывались размеры участка (документы, разрешающие постройку дома, в большом количестве сохранились в архивных фондах контор казенных заводов). Под надзором «начальства» и по планам, утверждаемым конторой, строили жилье жители частных заводов⁴⁷. Вопросы планировки поселений, как и каменное строительство,

находились под постоянным контролем самого генерала В.А. Глинка. В 1843 г. он писал: «Обозревая горные заводы, я не раз отмечал, что заводские мастеровые часто строят дома свои, отступая от всех правил самой простой архитектуры», требуя от подчиненных «принять меры, чтобы все дома в селениях... строились по фасадам, которые, соблюдая простоту, имели бы приличную наружность». Начальники округов передавали его распоряжения вниз по инстанциям в более грозной форме: «При построении мастеровыми домов строжайше наблюсти, чтоб ни малейшего отступления против сих фасадов не было, в противном случае всякая несообразность будет исправляема на счет виновных, сие допустивших»⁴⁸.

К концу XIX в. усилия заводских властей по привитию у горно-заводского населения вкуса к «правильной» планировке начали приносить свои плоды. Планировка превратилась в один из атрибутов заводского образа жизни, в отличительный признак «прогресса» и получила положительную смысловую нагрузку. «И стройнка у них в беспорядке. Не как у нас — улицы по ниточке, а кто где вздумал, тут и построился. На Большой улице и то порядок вывести не смогли: то она уже, то шире. В одном месте и вовсе на смех сделано. Идешь-идешь — в дома и упрешься... Пойдешь вдоль этих домов да и воротись близко к тому месту, откуда пошел. Штанами это место зовут. Штаны и есть», — так, по воспоминаниям П.П. Бажова, его отец отзывался о Полевском заводе. Беспорядок в планировке улиц здесь наблюдался больше в Заречной части, «по горе». Из Суксунского округа в 1859 г. сообщали, что дома всех его жителей построены «правильно». «Дома построены и строятся здесь, — писали в 1866 г. о Нижнесергинском заводе, — правильными улицами». Правильную линейную планировку улиц в заводских селениях бывшего Нижнетагильского округа отмечали участники этнографической экспедиции 1950-х гг.⁴⁹

Отступление от «правильности» далеко не всегда было результатом «упрямства» горно-заводского населения, а диктовалось здравым смыслом. В условиях Урала планировка могла не стать благом, даже если ею занимались такие авторитеты, как М.П. Малахов. В первой половине XIX в. горная администрация стала вводить «планты» в селениях непременных работников. Современный архитектор «план Бобровского участка непременных работников обывательскому строению деревни Бобровы», выполненный им в 1832 г., оценил следующим образом: «В самом характере плана и в направлении улиц не учитывается наличие извилистой и значительной по ширине реки, холмистого рельефа, стихийно сложившейся застройки, не имеет ясного выражения положение главных улиц, не имеет видимых причин удаление от реки общественного центра. Прямоугольная сетка равных по ширине улиц и переулков ориентирована

диагонально к меридиану, создав неравные, а для половины деревни неблагоприятные условия ориентации жилых домов, стоящих на противоположенных сторонах улиц⁵⁰. Поборники «правильной» планировки не учитывали местных климатических и бытовых особенностей жизни населения, механически подходили к приемам застройки, приводившим к созданию бытовых неудобств и ухудшению микроклимата поселений, а также стиранию своеобразия их внешнего архитектурного облика⁵¹. В действительности на заводах довольно часто наблюдалось различное расположение. Если поселок «вырастал» из сельского поселения, то в нем, наряду с улично-поквартальной планировкой, сохранялась старая, присущая селам и деревням, — беспорядочная, линейная. Например, в Висимо-Уткинском заводе различали две основные части: старый поселок XVI–XVII вв. и «центр» («завод»). Вначале они были отделены друг от друга, но позже слились, и расположение дворов «кучей» соседствовало с правильными рядами улиц⁵².

Наибольшее распространение в селе Молебка Красноуфимского уезда (бывшего Молебского завода) получила уличная система плана, но в отдельных случаях по берегам реки Сылвы и пруда встречалась рядовая. Учет рельефа помог избежать недостатков «правильной» планировки: «Сочетание системности построения и вариантов, обусловленных ландшафтом и рекой, способствовало созданию компактного и цельно воспринимаемого сельского поселения, казавшегося естественным явлением самой природы»⁵³. В зависимости от местности заводское поселение могло представлять из себя глубокую чашу, раскрытую подобно амфитеатру в сторону водоема (Златоустовский завод), перемежающиеся холмы (Невьянский), склон горы (Кушвинский) или ее подножие (Богословский)⁵⁴.

Производственное ядро главенствовало в застройке заводских поселков, было их архитектурно-планировочным центром. Как правило, оно совмещалось с административным центром и располагалось в центре жилой застройки (в Верхнеуфалейском и Быньговском заводах — по одну сторону поселка). В планировочном отношении заводская площадка с плотиной и прудом и располагавшиеся на ее периферии административные и жилые здания составляли единое целое. По мнению архитекторов, выход производственных строений в центры поселений был новым для русского градостроительства и главным в характеристике заводских поселков⁵⁵. Производственную и селитебную зону объединяла предзаводская площадь, местоположение которой определялось кратчайшими связями жилых образований с металлургическими заводами. Эти возникавшие при рождении поселка части определяли его специфику как поселения. Им соответствовали «типологические виды застройки заводов» — производственные сооружения, общественные здания и жилые дома⁵⁶.

В заводских поселках встречались разнообразные инженерные сооружения: мосты, водозаборные устройства, эстакады. Обязательным элементом оставалась плотина. Каждое из них по-своему отражалось в облике поселений. На плотинах Воткинского, Кыштымского и других заводов устраивали бульвары, аллеи с деревьями и кустарниками. Они прерывались видовыми площадками, на которых устанавливались скульптуры и вазы, разбивались цветники⁵⁷. Плотина Очерского завода протяженностью в 500 м была обсажена тремя рядами берез и представляла из себя сплошную зеленую «стену». В 1830-х гг. над прорезом подобного сооружения в Верх-Исетском заводе был построен закрытый шатер с портиками из четырех дорических колонн и двух пилонов, которые завершались фронтонами, прорезанными арками и обработанными рустами. Рядом с ними были установлены чугунные литые решетки⁵⁸. Обеспечивая удобный парадный выход к воде, плотины снимали потребность в благоустройстве прибрежных территорий. К середине XIX в. существовали только небольшие каменные набережные в Кыштымском, Екатеринбургском и еще в некоторых заводах. Как и плотины, они ограждались чугунными решетками, вдоль которых тоже высаживались аллеи деревьев⁵⁹.

Предзаводские площади изначально служили функциональным целям — снаряжению и разгрузке обозов. Примыкая к плотинам, они присоединялись к водным просторам, и гладь пруда становилась частью центра поселка. Ансамбль зданий на площади был относительно постоянным. Как писал Д.Н. Мамин-Сибиряк, уральские горные заводы были «похожи один на другой как две капли воды: заводский пруд, фабрика, контора, господский дом, базар, дровяная площадь, угольные валы, а там ряд улиц с обывательскими строениями»⁶⁰. Писатель не отметил только присутствия в центре поселка культового сооружения. Обычно сразу же с возведением завода закладывали церковь или строили часовенку. На предзаводской площади они занимали «островное» положение⁶¹. Конторы заводов нередко имели оригинальное архитектурное решение с портиками и завершениями в виде башен, предназначавшихся для сторожевой и противопожарной службы (Режевской, Кыновский, Очерский заводы). Наиболее богатыми в архитектурном отношении являлись личные резиденции заводовладельцев (например дом Абамелек-Лазаревых в Чермоземском заводе), представлявшие из себя барские усадьбы⁶². На площади Невьянского завода стоял на пьедестале бюст С.Я. Яковлева. Поселок Нижнетагильского завода с 1846 г. украшал памятник Н.Н. Демидову. В центре Кыштымского завода находился большой чугунный фонтан⁶³. Единственным типом общественных зданий, который не только отсутствовал на площади, но, как правило, был удален за селение, оставался госпиталь, который ставили в стороне на возвышенности. Так, «вне

черты селения» Березовского завода располагался «огромный, полукаменный, двухэтажный с мезонином и садом госпиталь»⁶⁴. Территориальная обособленность и формирование микроансамблей госпиталей сделали их важным элементом в застройке поселения⁶⁵.

Украсило заводские поселки широкое применение художественного металла. Элементы кованой и литой пластики — решетки, кронштейны, орнаменты и монументально-декоративная скульптура — использовались при сооружении оград, балконов, ворот, входов, крылец; также делали чугунные опоры, колонны, капители, базы, террасы, лестницы, плиты. В первой половине XIX в. центры некоторых крупных заводских поселков имели, хотя и скудное, уличное освещение, тротуары, иногда — бульвары⁶⁶. К середине XIX в. крупные заводские поселения обладали уже разветвленной системой зеленых насаждений. Скверами и садами окружались церкви, конторы, госпитали, училища и другие общественные здания. Ижевский завод даже проектировался в XVIII в. как парк. К площади Златоустовского завода примыкал сад, разбитый у самого подножия холма. Садом была окружена больница Верх-Исетского завода⁶⁷.

С помощью заводских поселений в крае была решена «жилищная проблема»: каждая рабочая семья, как правило, имела собственный дом⁶⁸. Основным типом массовой застройки с самого начала существования заводов был деревянный одноэтажный жилой дом, ведущий свое происхождение с древних времен и модифицирующийся соответственно региональным и климатическим особенностям. На заводах Урала возводились одинарные, двойные и тройные дома-срубы, четырех-, пяти-, шестистенные. При описании жилищного фонда некоторых заводов уже в XVIII в. наряду с частными упоминаются «казенные дома» и постройки казарменного типа. Строительства заводчиком жилья для рабочих в широких масштабах до эксперимента в Нижнетагильском округе в начале XIX в. горно-заводской Урал не знал. Тогда Демидовым заранее по единой планировке для переселенцев были возведены целые жилые районы. «До 60 домиков» для рабочих было построено по распоряжению владельца Шемахинского завода — Расторгуева. «Однотипные крестьянские дворики и домики с одним окошком на улицу» и вторым «маленьким окошечком», в которые «для светопрохождения» вставляли требуху, существовали здесь более 120 лет, будучи заселены до 1920-х гг.⁶⁹

Попытки стандартизации жилой застройки возникали уже на ранних стадиях развития поселков, что прослеживается в генеральных планах Екатеринбургского, Билимбаевского, Невьянского заводов. В большей степени этот процесс проявился в первой половине XIX в., когда из столицы стали присылать «образцовые» проекты домов. Дома этой категории, отражавшие приоритетные направления русской архитектуры, предлагались в разных вариантах — деревянные, деревянные-

оштукатуренные «под камень», каменные, одно- и двухэтажные; их обычно строили в центре или вдоль главных улиц⁷⁰.

Дома обычно возводились в структуре усадеб с хозяйственными постройками и участками огородов. Сведения о пожаре 1837 г. в Быньговском заводе дают представление о «кусочке» поселка. На усадьбе длиной 29 и шириной 11 саженей, кроме избы, находился сарай со службами и навесом, у соседей участок был шире — 29 на 13 саженей. На нем располагалось аналогичное строение. Третья усадьба имела размеры 29,5 на 10 саженей и, кроме сарая с навесами, еще и амбар⁷¹. К жилым постройкам, образуя вместе с ними двор, примыкали хозяйственные. На Урале дворы были либо открытыми (жилая часть отделена от хозяйственных построек, расположенных по периметру двора), либо закрытыми (жилая часть объединена с хозяйственными постройками в единый комплекс), либо сочетали в себе элементы и того и другого. Выбор типа двора зависел от климатических условий. По своему функциональному назначению хозяйственные постройки делились на три группы: 1) для хранения (продуктов, вещей, сена, инвентаря), 2) для содержания скота и 3) для проведения различных хозяйственных работ⁷². По данным Х. Мозеля, в середине XIX в. из надворных построек в домохозяйстве горно-заводского жителя преобладали сарай и помещения для содержания скота — конюшни, коровники, навесы⁷³. На «задах» огородов в усадьбах горно-заводских жителей часто встречались бани. Планировка двора и набор хозяйственных построек оказались наиболее консервативными и за пореформенный период почти не претерпели изменений. А набор основных «служб» придавал характерную особенность внешнему виду поселений. Так, И.И. Архангельский отмечал, что «овинов, разбросанных по селению сараев и хлебных амбаров — в заводах нет»⁷⁴.

Расположение построек относительно улиц в заводах варьировалось. Дома жителей Кушвинского завода в середине XIX в. были ориентированы «везде по обычаю, в заводах принятому, концами в улицу». В Чермозском заводе они располагались вдоль по улице. Изба оружейника Ижевского завода «двумя или тремя окнами была обращена на улицу, остальными — на двор». Фасады домов с одной стороны улицы были обращены на запад, с другой — на восток. В Причусовье постройки располагались и перпендикулярно и параллельно к улице, но окнами обязательно к реке. В Нижнетагильском заводе избы ставили перпендикулярно улице, а дом «с заделом» (с восьмью окнами по фасаду) располагали, как правило, вдоль улиц. В южноуральских селениях со стороны улицы избы огораживались палисадником⁷⁵.

Несмотря на отсутствие в заводских поселках водопровода, канализации и других инженерных устройств, они производили вид уютных и опрятных поселений. «Повсюду видишь чистенькие домики, — писал о

Верх-Нейвинском заводе Яковлева Я. Р[ого]в, — пространные дворы и огороды»⁷⁶. «Строения во всех заводах хорошие, — сообщалось в 1855 г. о Нижнетагильском округе, — дома не только удобны, но и обширны»⁷⁷. Исключение составляли те районы заводских поселков, которые находились в низинах. Расположенное выше и ниже самого производства селение Кушвинского завода было неоднородно по своему внешнему виду. «Лучшая и большая часть селения, — писал информатор РГО, — стоит на довольно крутом скате... улицы тянутся вдоль по косогору... местоположение для постройки самое невыгодное... Но зато скоро стекает вода и не бывает больших грязей во время и продолжительных дождей. По другую же сторону реки местоположение более ровное, и во времена дождливые бывает грязь почти непроходимая»⁷⁸. Про окраины других заводских поселков современники говорили то же самое: «...грязь страшная заставляет каждого неохотно отправляться к своим обязанностям, особенно мастеровых, которым приходится ходить в дождь, сылочь и темную ночь»⁷⁹. Аналогичное положение сложилось и в других горно-заводских районах. Ижевский завод в «возвышенной» части имел дома, «обшитые тесом», «в два этажа», пятистенки, а около болота ютились «жалкие избушки в два окошка». «В сырости» находилась также подгорная часть селения Чермозского завода. Быстрому разрушению зданий в Дедюхинском заводе «способствовало то обстоятельство, что всё селение, за ничтожным исключением, каждую весну подтопляется разливом Камы». Поэтому все постройки имели «далеко невзрачный» вид: «большая часть домов похожа на лачуги, содержится неопрятно, особенно дворы»⁸⁰. Там, где это было необходимо и по возможности, горно-заводские жители принимали некоторые меры для благоустройства поселков. Например, в Ижевском заводе были вымощены все пешеходные пути. Делались канавы для стока воды по сторонам или середине улиц, как это рекомендовалось Положением для устройства селений 1830 г. «Во время помещичьего надзора, — сообщал в 1870 г. врач Чермозского завода, — во дворах и вокруг домов устроены были глубокие канавы для стока воды... волей-неволей они каждогодно были прочищаемы и все были направлены в речку»⁸¹.

Вспоминая дореформенное время, И.И. Архангельский писал: «... Все заводы Урала обстроены как нельзя лучше. Красивые, уютные дома мастеровых... далеко оставляли за собой в былое даже время постройки крестьян соседей-земледельцев. Большие заводы: Мотовилихинский, Невьянский, Кушвинский, Сергинский, Тагильский, отстроены не хуже, а лет 10–15 назад были и лучше таких городов, как Оханск и Красноуфимск». В пореформенный период, по мнению данного автора, рабочие поселки Урала сохранили особенности своего внешнего вида: «Завод выдает себя по наружному виду чистенькими постройками, скупенными

около прудов и речек»⁸². По мнению других авторов, «скученность» следует рассматривать скорее как недостаток пореформенных заводских поселков, «сплошные» дома которых «лезут один на другой». В описании Камбарского завода специально отмечалось, что «дома не скучены». «Довольно тесно» располагались строения в Нижнесергинском заводе. Редкий дом занимал здесь 14–20 саженей по улице и 40–50 саженей во двор и огород⁸³. Наряду с отсутствием или узостью переулков это приводило к ухудшению санитарно-гигиенического состояния поселений, в которых, как, например, в Березовском заводе, было «мало мест, где сухо, а более таких, где утонуть можно». В 1881 г. внешний вид этого поселения был далеко не презентабельным: «Скученные постройки, тесные дворы, с накопленным во дворах домороженным перегноем, лужи на улицах, появляющиеся с весны и существующие до зимы, вследствие странного обычая домохозяев проводить на улицы застоявшуюся и испорченную воду из погребов и других мест и выносить из домов на улицы же помои, наконец, огромные кучи навоза и других нечистот, нарочито сваливаемых как раз около реки»⁸⁴.

Таким образом, можно констатировать наличие на Урале XVIII–XIX вв. заводского (окружного) поселения, которое имело свою специфику в типе заселения (завод — обязательно у пруда на реке, заводские деревни и села — на тракте, у завода, у пристани), в типе расселения (в соответствии с расположением промышленных объектов на территории округа), типе поселений (завод, заводские села и деревни, жители которых занимались обслуживанием металлургической промышленности края) и в форме поселений (наличие в застройке производственных, общественных и жилых зданий, выход производственных строений в центр поселений).

¹ Алферов Н.С. Зодчие старого Урала, первая половина XIX века. Свердловск, 1960. С. 16, 147–148; Лотарева Р.М. Города-заводы России. XVIII — первая половина XIX века. Екатеринбург, 1993. С. 3, 5–6.

² Дектерев С.А. Климат и архитектура народного жилища. Свердловск, 1989, С. 31.

³ Там же. С. 180.

⁴ Чагин Г.Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI — первой половине XIX века. Пермь, 1995. С. 107–108, 177.

⁵ Лотарева Р.М. Города-заводы России. С.19.

⁶ См. об этом: Чагин Г.Н. Указ. соч. С. 94, 113.

⁷ См.: Гуськова Т.К. Некоторые этнографические особенности населения б. Нижне-Тагильского заводского округа в конце XIX — начале XX в. // Советская этнография, 1958. № 2. С. 36–37.

⁸ Витов М.В. Этнография Русского Севера. М., 1997. С. 69.

-
- ⁹ Устьянцев С.В. Организация производственного процесса в черной металлургии Урала первой половины XIX в. // Металлургические заводы и крестьянство: Проблемы социальной организации промышленности России и Швеции в раннеиндустриальный период. Екатеринбург, 1992. С. 80–82, 85.
- ¹⁰ Гуськова Т.К. О некоторых особенностях демографических процессов на Урале в эпоху феодализма (по материалам Нижне-Тагильского горно-заводского округа конца XVIII — первой половины XIX вв.) // Демографические процессы на Урале в эпоху феодализма. Свердловск, 1990. С. 110; Она же. Заводское хозяйство Демидовых в первой половине XIX в. С. 54.
- ¹¹ См.: История Урала с древнейших времен до 1861 г. М., 1989. С. 260–273.
- ¹² Описания заводов хребта Уральского, составленные пермским берг-инспектором П.Е. Томиловым (1807–1809 гг.) // Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII–XIX вв. Свердловск, 1956.
- ¹³ Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пермская губерния. Ч. 1. СПб., 1864.
- ¹⁴ Описания заводов хребта Уральского... С. 177, 179–180, 182, 184.
- ¹⁵ См.: Мозель Х. Указ. соч. Ч. 1. С. 173–174.
- ¹⁶ См.: Описания заводов хребта Уральского... С. 156, 160, 162, 164, 197, 221.
- ¹⁷ Мозель Х. Указ. соч. Ч. 1. С. 210–216.
- ¹⁸ См.: Описания заводов хребта Уральского... С. 260, 262, 265.
- ¹⁹ См.: Мозель Х. Указ. соч. Ч. 1. С. 302, 307–308.
- ²⁰ См.: Описания заводов хребта Уральского... С. 187; См. также: ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 623. Л. 101 об., 199 об.–200 об.
- ²¹ См. об этом: Мозель Х. Указ. соч. Ч. 1. С. 168.
- ²² Там же. С. 167, 175.
- ²³ См.: Гуськова Т.К. Заводское хозяйство Демидовых... С. 54.
- ²⁴ Мозель Х. Указ. соч. Ч. 1. С. 178.
- ²⁵ ГАСО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 1178. Л. 5 об.–8.
- ²⁶ Мозель Х. Указ. соч. Ч. 1. С. 308.
- ²⁷ Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII века: Заводы и заводовладельцы. М., 1962. С. 244.
- ²⁸ ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 623. Л. 199 об.
- ²⁹ См.: Мозель Х. Указ. соч. Ч. 1. С. 165; см. также: ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 623. Л. 101 об.
- ³⁰ См. об этом: Гуськова Т.К. Заводское хозяйство Демидовых... С. 125.
- ³¹ Гуськова Т.К. О некоторых особенностях... С. 109.
- ³² Гуськова Т.К. Заводское хозяйство Демидовых... С. 125.
- ³³ См.: ГАСО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 1148. Л. 2 об.–3, 6 об.–7.
- ³⁴ См.: Гуськова Т.К. О некоторых особенностях... С. 112.
- ³⁵ См.: Мозель Х. Материалы для географии и статистики... Ч. 1. С. 171.
- ³⁶ См.: Гуськова Т.К. О некоторых особенностях... С. 121.

- ³⁷ См. об этом: Там же.
- ³⁸ Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства. СПб., 1786. Ч. 2, кн. 1. С. 85.
- ³⁹ Алферов Н.С. Зодчие старого Урала. С. 151.
- ⁴⁰ Лотарева Р.М. Города-заводы России. С. 115; Алферов Н.С. Зодчие старого Урала. С. 151.
- ⁴¹ См.: Чагин Г.Н. Этнокультурная история Среднего Урала... С. 178.
- ⁴² Описания заводов хребта Уральского...
- ⁴³ См.: Алферов Н.С. Зодчие старого Урала. С. 154–155, 164; Лотарева Р.М. Города-заводы России. С. 113–115.
- ⁴⁴ См. об этом: Лотарева Р.М. Города-заводы России. С. 122–123.
- ⁴⁵ АГО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 17. Л. 5; Романов А. Ижевский оружейный завод // Сборник сочинений по судебной медицине, судебной психиатрии, медицинской полиции, общественной гигиене, эпидемиологии, медицинской географии и медицинской статистике. СПб, 1876. С. 2; Змиев И. Нижне-Сергинский завод // Пермские губернские ведомости. 1866. № 11. С. 43.
- ⁴⁶ Алферов Н.С. Зодчие старого Урала. С. 162.
- ⁴⁷ См.: Гуськова Т.К. Некоторые этнографические особенности... С. 37; Алферов Н.С. Зодчие старого Урала. С. 195.
- ⁴⁸ Алферов Н.С. Зодчие старого Урала. С. 197–198.
- ⁴⁹ ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 589. Л. 36; Гуськова Т.К. Некоторые этнографические особенности... С. 34; Бажов П.П. У старого рудника // Уральский современник. 1940. № 3. С. 179; Змиев И. Нижне-Сергинский завод. С. 43.
- ⁵⁰ Дектерев С.А. Климат и архитектура народного жилища. С. 17.
- ⁵¹ См.: Там же. С. 19–20.
- ⁵² См.: Гуськова Т.К. Некоторые этнографические особенности... С. 36.
- ⁵³ Чагин Г.Н. Этнокультурная история Среднего Урала... С. 177.
- ⁵⁴ Лотарева Р.М. Города-заводы России. С. 113–115.
- ⁵⁵ Алферов Н.С. Зодчие старого Урала. С. 16, 155; Лотарева Р.М. Города-заводы России. С. 97.
- ⁵⁶ Лотарева Р.М. Города-заводы России. С. 43, 97.
- ⁵⁷ Там же. С. 139.
- ⁵⁸ Алферов Н.С. Зодчие старого Урала. С. 130–131, 162.
- ⁵⁹ Лотарева Р.М. Города-заводы России. С. 139.
- ⁶⁰ Мамин-Сибиряк Д.Н. Платина // Мамин-Сибиряк Д.Н. Статьи и очерки. Свердловск, 1947. С. 354.
- ⁶¹ Лотарева Р.М. Города-заводы России. С. 71–72.
- ⁶² Алферов Н.С. Зодчие старого Урала. С. 183, 186, 189.
- ⁶³ См.: Лотарева Р.М. Города-заводы России. С. 141; Гуськова Т.К. Заводское хозяйство Демидовых... С. 35.

-
- ⁶⁴ *Топорков А.* Березовский завод Екатеринбургского уезда (историческое и этнографическое описание) // Пермские епархиальные ведомости. 1881. С. 60.
- ⁶⁵ *Алферов Н.С.* Зодчие старого Урала. С. 184; *Лотарева Р.М.* Города-заводы России. С. 78.
- ⁶⁶ См.: *Алферов Н.С.* Зодчие старого Урала. С. 151.
- ⁶⁷ *Лотарева Р.М.* Города-заводы России. С. 143; *Алферов Н.С.* Зодчие старого Урала. С. 184.
- ⁶⁸ См.: *Романов А.* Ижевский оружейный завод. С. 2.
- ⁶⁹ ГАСО. Ф. Р-318. Оп. 1. Д. 72. Л. 28–29; *Лотарева Р.М.* Города-заводы России. С. 80–81.
- ⁷⁰ См.: Там же. С. 82–83.
- ⁷¹ См.: ГАСО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 1155. Л. 7 об.
- ⁷² *Голикова С.В., Денисевич М.Н.* Крестьянский двор // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург. 1998. С. 286.
- ⁷³ *Мозель Х.* Материалы для географии... Ч. 2. С. 531.
- ⁷⁴ *Архангельский И.И.* Этнографические очерки горнозаводского населения Урала // Пермские губернские ведомости. 1890. (отдельный оттиск). С. 11.
- ⁷⁵ См.: АГО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 17. Л. 5 об.–6; *Гуськова Т.К.* Некоторые этнографические особенности... С. 38; *Романов А.* Ижевский оружейный завод. С. 2; *Крулянская В.Ю., Полищук Н.С.* Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (конец XIX – начало XX в.). М., 1971. С. 103–114; *Говорливых З.* Медико-топографический очерк Чермозского завода // Медико-топографический сборник. СПб., 1870. Т. 1. С. 288; *Гусев В.Е.* Из опыта этнографического изучения рабочих старых заводов Южного Урала // Уч. зап. Челяб. гос. пед. ин-та. 1956. Т. 1, вып. 1. С. 244.
- ⁷⁶ *Р...в Я.* Очерки Среднего Урала и заводской на нем деятельности // Пермские губернские ведомости. 1854. № 34.
- ⁷⁷ ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 578. Л. 22об.
- ⁷⁸ АГО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 17. Л. 5.
- ⁷⁹ *Алферов Н.С.* Зодчие старого Урала. С. 151.
- ⁸⁰ *Говорливых З.* Медико-топографический очерк... С. 289; *Петухов Д.* Горный город Дедюхин и окольные местности. СПб. 1864. С. 111; *Андржеевский И.* Ижевский оружейный завод // Военно-медицинский журнал. СПб., 1877. № 5. С. 5–6.
- ⁸¹ *Лотарева Р.М.* Города-заводы России. С. 145–146; *Говорливых З.* Медико-топографический очерк... С. 289.
- ⁸² *Архангельский И.И.* Этнографические очерки горнозаводского населения... С. 3.
- ⁸³ *Предтеченский В.Ф.* Камбарский завод: Санитарно-статистический очерк. Пермь, 1901. С. 5; *Змиев И.* Нижне-Сергинский завод. С. 43.
- ⁸⁴ *Топорков А.* Березовский завод... С. 60, 106.